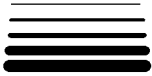
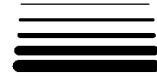

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Доминанта

АНТИПОДЫ КУЛЬТУРЫ

Нет повести печальнее на свете, чем повесть о... преступлениях человечества, что, собственно говоря, к сожалению, во многом и является историей человечества.

В целом, вспоминая *и* бесконечные войны, в том числе и гражданские, братоубийственные, будь то во имя «едино-ственно правильной идеологии» или «лучшего Бога» — но во всех случаях, естественно, «во имя справедливости», дважды возгоревшиеся до мировых, *и* революции «ради светлого будущего», *и*, имея в виду совершаемые в каждое мгновение «обычные преступления», можно с уверенностью сказать — это гигантская трагедия человечества, сопровождающая его на протяжении всей известной нам истории. При всех очевидных отличиях между разного рода войнами и «рядовыми» преступлениями их объединяют причинные истоки и итоговая картина, а именно одинаковые глубинно психологические корни (присущая от природы агрессивность — не будем здесь углубляться в извечные вопросы о соотношении природного и культурного, биологического и социального) и социокультурные последствия — да, разные по форме, по масштабам и силе воздействия, но в принципе, в сути своей являющиеся бедственными, а зачастую трагическими для каждой человеческой судьбы.

Конечно, о преступлениях и преступниках немало писали и в далеком прошлом — список авторов и посвященных этим вопросам сочинений был бы достаточно длинен, — однако с такой остротой ни проблема преступника одинокого, ни тем более преступника «коллективного» еще не обозначалась и не анализировалась так, как это было сделано в художественной и научной литературе XIX столетия, в частности, в романах Ф.М. Достоевского «Преступление

и наказание» (1866) и «Бесы» (1871 – 1872), книги Ч. Ломброзо «Преступный человек» (1875), в которой автор сформулировал вызвавшее противоречивую реакцию общественности понятие «прирожденный преступник», наконец, работы С. Сигеле с еще более пугающим названием – «Преступная толпа» (1892).

XX столетие не только поставило перед человечеством новые, никогда не виданные и не слыханные проблемы, но и привлекло гораздо большее, чем ранее, внимание к тем, которые, будучи уже достаточно широко известными и прежде, теперь увиденные сквозь призму новых фактов и событий, предстали перед всем миром в совершенно ином свете, в ином облике, обнаружили себя в иных формах, ином контексте и, к сожалению, в совершенно иных масштабах.

Среди подобного рода проблем, пожалуй, одно из ведущих мест принадлежит той, которая сумела придать всему минувшему веку особую, глубоко трагичную окраску, – это проблема преступности. *Преступности – именно как социокультурного явления.*

В результате феномен преступности прочно вошел в число изучаемых, обсуждаемых и освещаемых, причем не только специалистами в этой области – криминологами и криминалистами, но и философами, социологами, психологами, политическими деятелями, богословами и, конечно же, писателями и журналистами.

Начало XXI в. не только не внесло улучшений в сложившуюся ситуацию, но и ознаменовалось «очередным» – чудовищным, неслыханным, групповым, массовым – преступлением, совершенным 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке. Этот предельно мрачный эпиграф к новому тысячелетию однозначно указал на то, что история преступлений и преступности еще очень далека от своего завершения...

Более того, возникают новые виды преступности, новые формы организации преступных сообществ, новые механизмы в соотношении и сращивании преступного и пока еще не преступного (в таком случае последнее, естественно, сразу же становится преступным), новые социокультурные феномены, которые, в свою очередь, порождают новые образования внутри самой культуры. Таким образом возни-

кают различные напластования, наросты, «социальные нарывы», которые, хотя и зарождаются в недрах культуры, питаются ее соками, но, будучи изначально маргинальными и деформируясь далее, превращаются в итоге в различные субкультуры, в данном случае — в *антиподы культуры*.

Субкультуры, отличаясь своей изначальной закрытостью, определенной камерностью, своими «кодексами», вместе с тем обладают активной проницательной способностью, а во многих случаях всепроникающей агрессивностью и, поэтому, безусловно, со временем методично просачиваются во все сферы общества, в целом пронизывая его собственной, присущей только каждой из них, спецификой. Называя вещи своими именами, мы вынуждены будем признать, что происходит процесс массового обескультуривания, а попросту говоря, маргинализация общества в целом.

А это, в свою очередь, к великому сожалению, означает, что основной отличительной особенностью нашей эпохи является то обстоятельство, что современная преступность стала самостоятельным, в известном смысле, социокультурным феноменом с собственной философией — *философией преступности*!

Преступность как явление, естественно, нуждается в специальном междисциплинарном изучении, социально-философской, культурологической, психологической рефлексии. Тема настолько обширная, что в отдельных статьях можно затрагивать лишь отдельно взятые проблемы этого сложного, поликомпонентного явления. Объявляя тему преступности предметом постоянного внимания нашего журнала, мы, естественно, не раз еще будем к ней возвращаться в последующих номерах. Сейчас же укажем лишь на то обстоятельство, что современная преступность в качестве субкультурного явления имеет, безусловно, и особо характеризующие ее параметры, выделяющие ее среди состояния преступности в иных исторических периодах.

В первую очередь, как наиболее отличительные, к ним относятся, с одной стороны, масштабность, не виданная ранее в истории, и всепронизанность, присутствие ее во всех сферах общества, включая сами органы, призванные охранять право. А с другой стороны, современную преступность

характеризуют процессы уже не простого, а расширенного ее воспроизводства как «успешно развивающегося» и качественно преобразующегося продукта субкультуры с постоянным генерированием все новых ее видов и новых, более изощренных форм проявления именно как бурно прогрессирующего социокультурного феномена.

Таким образом, учитывая не только сохраняющийся повышенный интерес к преступности, но и объективно возникшую необходимость всестороннего изучения ее как комплексной многоуровневой проблемы, редколлегия журнала «Философские науки» сочла крайне актуальным предложить ведущим отечественным криминологам, психологам, социологам, культурологам, педагогам и, конечно же, в первую очередь, философам, высказаться о том, что представляет собой это явление, откуда произрастают его корни, где пребывают питающие их источники, каковы наиболее важные его характеристики? Почему преступность как явление не искореняется из общества, даже если законы предельно ужесточаются вплоть до высшей меры наказания? Какие следует принять меры на высшем государственном уровне, помимо (или вместо) традиционных, то есть разработки новых статей и «усиления старых», укрепления правопорядка через силовые структуры и т.д., чтобы организовать такие формы общественного развития, где бы изначально отсутствовали условия, способствующие нарушению законов, правил общежития и совершению преступлений? Какие задачи необходимо поставить перед различными государственными и правительственными институтами, творческими союзами и общественными организациями, в первую очередь, Министерством образования и науки, Министерством по делам молодежи, Министерством культуры, Министерством связи и массовых коммуникаций, Министерством здравоохранения и социального развития, Прокуратурой, Министерством юстиции, Министерством внутренних дел и другими заинтересованными структурами для формирования у нового поколения правовой культуры, воспитания в духе уважения закона, толерантности, человеколюбия? (Естественно, что должны быть подняты и множество других вопросов, что

также само по себе может быть только результатом научной разработки.)

От содержательности и обоснованности ответов, полученных на эти вопросы, зависит возможность более успешного, чем в настоящее время, противостояния и противодействия этому злу, обретшему глобальные масштабы. Именно в связи с этим обстоятельством преступность правомерно признается не только предметом исследования, так сказать, профильной науки — криминологии, но и масштабным социальным явлением, требующим особого внимания ученых самых разных специальностей, задачами которых становится объединение усилий в осуществлении разносторонних междисциплинарных исследований по соответствующей проблематике. На основании этого соображения принципиальная позиция журнала заключается в том, что преступность необходимо рассматривать как социальный феномен в его историческом, политическом, идеологическом, нравственном (или, точнее безнравственном), культурном контексте, что со всей очевидностью требует комплексного и системного подхода к его изучению.

В связи с такой постановкой вопроса основная задача, которую ставит перед собой журнал, рассматривая открытие в настоящем номере нового раздела как начало реализации *исследовательского и просветительского проекта*, по своей сути состоит в предоставлении самым разным наукам, исследующим преступность и взаимодействующим в этом вопросе друг с другом, «полигон» для апробации полученных в этих исследованиях результатов и последующего философского осмысления их с целью выработки содержательного разъяснения этого явления и формулировки конкретных предложений, которые можно было бы использовать для разработки программ по принятию эффективных мер, направленных на борьбу с преступностью и самое главное, в чем мы уверены, на ее предупреждение.

Очень важное как теоретическое, так и практическое значение имеет изучение природы и причин преступности в отдельных странах, в специфических социальных условиях, в определенных исторических ситуациях, что требует в том числе и использования культурологического подхода к

исследованию всей соответствующей проблемы, а это, в свою очередь, должно способствовать разработке конкретных мер по профилактике преступлений, которые учитывали бы социокультурные особенности той или иной страны, специфику определенной культурной среды. Представленные в данном номере журнала статьи как раз и содержат размышления как о происхождении и сущности преступности вообще, так и о причинах ее значительного роста за последние десятилетия в России.

В соответствии с социологическим взглядом на проблематику преступности, исследовательское внимание обычно акцентируется на том обстоятельстве, что находящийся в ее центре феномен представляет собой следствие разнообразных общественных конфликтов. Такая позиция в целом не вызывает возражений: действительно, преступления совершаются тогда, когда обостряются отношения между индивидуальными и социальными интересами, между человеком и обществом, между целями и планами различных социальных групп, когда происходит накопление и углубление экономических, политических, идеологических и иных противоречий. Однако такого рода констатация порождает новый вопрос: почему и откуда возникли эти противоречия, какие общезначимые явления привели к тем изменениям, деформациям, извращениям в сознании, следствием которых стали бесконечные вереницы разнообразных преступлений? Понимая, что далеко не все конфликты можно предотвратить, что многие из них, по большому счету, неустранимы, следует все же признать, что покорно мириться с подобным положением дел далее невозможно.

Совершенно очевидно, что для фундаментального и разностороннего изучения проблемы преступности явно недостаточны усилия только социологических наук, что необходимо проведение специальных и углубленных социально-психологических изысканий, изучение психологии личности, в том числе, ее патологии. Но здесь самое важное, чтобы все социологические и психологические исследования криминологической направленности должны осуществляться не изолированно друг от друга, а только во взаимодействии, что предполагает достижение нового уровня

в этой исследовательской деятельности. Иными словами, к изучению феномена преступности необходимо подходить с целью выявления наиболее общих закономерностей и существенных признаков этого явления, независимо от того, в какие эпохи, у каких народов, на каких стадиях развития общества он себя обнаруживал. Исходным здесь является предположение, что подобные закономерности и признаки, несомненно, существуют, что их необходимо установить, описать, подвергнуть всестороннему изучению и осмыслению.

И только таким образом мы как раз и обозначаем тот уровень, на котором только и появляется возможность увидеть всю проблему в ее полноте и многоаспектности, т.е. **уровень философский**, что и представляется нам достижимым именно в рамках журнального раздела «Философия конфликта», жизнь которого началась еще в 2005 г. и который, таким образом, уже имеет свою историю, включающую целый ряд интересных и проблемных публикаций. В частности, одна из журнальных статей прошлого года (см.: Акопян К.З. Насильственное окультуривание насилия...» //Философские науки. 2007. № 1) также была посвящена теме, родственной с заявленной в названии данного раздела.

Имея такой задел, мы вправе надеяться на дальнейшее результативное продвижение в том же направлении, что будет возможно, в чем мы не сомневаемся, только при условии вашего активного включения в уже начатую работу, дорогие читатели.

К чему мы вас и приглашаем!

*Шеф-редактор журнала «Философские науки»,
Президент Академии гуманитарных исследований
Х.Э. Мариносян*